

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.7.59>

Плетнева Ольга Дмитриевна

Современный политический дискурс в аспекте теории риторической аргументации: на материале текстов выступлений В. В. Путина и Э. Макрона

Статья посвящена сопоставительному исследованию риторических особенностей политического дискурса на материале русского и французского языков. Цель исследования заключается в выявлении и последующем сопоставлении структурных и языковых особенностей риторических высказываний из сферы политического дискурса. Научная новизна исследования состоит в проведении комплексного контрастивного изучения текстов выступлений политических лидеров на неблизкородственных языках с позиций теории риторической аргументации. Полученные результаты показали, что ораторы по-разному задействуют потенциал риторических фигур и привлекаемых для их вербализации языковых ресурсов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/7/59.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 7. С. 296-301. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Functioning of Youth Slang in Anthony Burgess's Original Novel "A Clockwork Orange" and Its Translation into the Russian Language

Kuznetsova Elena Valer'evna

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
cnntxpln@gmail.com

The study is based on the novel "A Clockwork Orange" written in 1962 by Anthony Burgess. The aim of the research is to draw a conclusion about significance of colloquial vocabulary basing on the considered facts, to identify specifics of the original way of translating the novel and to determine what drove the translator to resort to transliteration. The study is novel in that it is the first to combine the analysis of Nadsat etymology and the principles of literary translation of the novel into Russian in one work. The research findings have revealed the role that the newspeak plays in the plot dynamics, as well as the important role that slang plays in a language as a whole.

Key words and phrases: slang; transliteration; Burgess; "A Clockwork Orange"; colloquial vocabulary.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.7.59>

Дата поступления рукописи: 17.05.2020

Статья посвящена сопоставительному исследованию риторических особенностей политического дискурса на материале русского и французского языков. Цель исследования заключается в выявлении и последующем сопоставлении структурных и языковых особенностей риторических высказываний из сферы политического дискурса. Научная новизна исследования состоит в проведении комплексного контрастивного изучения текстов выступлений политических лидеров на неблизкородственных языках с позиций теории риторической аргументации. Полученные результаты показали, что ораторы по-разному задействуют потенциал риторических фигур и привлекаемых для их вербализации языковых ресурсов.

Ключевые слова и фразы: риторика; теория риторической аргументации; политический дискурс; французский язык; русский язык.

Плетнева Ольга Дмитриевна

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва
pletneva-od@yandex.ru

Современный политический дискурс в аспекте теории риторической аргументации: на материале текстов выступлений В. В. Путина и Э. Макрона

Риторика как искусство речи зародилась еще в эпоху греческой античности [8, с. 4]. По мере совершенствования аппарата логики шло и его риторическое оформление, и складывалась теория риторической аргументации [6, с. 51]. О всеобщности риторики пишет еще Аристотель в своем одноименном трактате: «Риторика – искусство, соответствующее диалектике, так как обе они касаются таких предметов, знакомство с которыми может считаться общим достоянием всех и каждого и которые не относятся к какой-либо отдельной науке» [1, с. 59]. В условиях современного общества массовых коммуникаций, обеспечивающих мгновенное распространение любой информации – как истинной, так и ложной, – именно владение механизмами риторической аргументации позволяет оратору облекать мысли в речевую форму, соответствующую его целям. Дискурс уже не рассматривается как совокупность знаков, а как практики, постоянно образующие объекты, о которых они говорят [4, с. 20; 10]. Он обретает властную природу, состоящую в способности конструировать социальную реальность [5, с. 146]. Поэтому риторическое наследие, пройдя фильтры многих эпох, адаптируется к нуждам текущей социокультурной ситуации [11, с. 4]. В этой связи исследование дискурсивных практик современных политических деятелей сквозь призму теории риторической аргументации представляется особенно **актуальным**: оно позволяет выявить лежащие в основе этих практик речевые механизмы и привлекаемые для их реализации языковые средства, позволяющие продуцировать дискурс, предопределяющий развитие геополитической ситуации и расстановку сил на международной арене.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) проанализировать и обобщить имеющиеся данные о структуре риторического высказывания;
- 2) исследовать структуру риторических высказываний ораторов в сопоставительном аспекте;
- 3) выявить особенности языкового оформления ключевых элементов текстов выступлений;
- 4) охарактеризовать наиболее частотные приемы, используемые для выражения ораторской интенции;
- 5) определить функцию языковых средств, используемых для реализации дискурсивных механизмов ораторов.

Теоретической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных исследователей в области теории риторики, в числе которых Аристотель, А. А. Волков, Л. Олбрехт-Тытека, Х. Перельман, Ю. В. Рождественский, А. П. Сковородников, М. И. Тарасов, М. Фуко, Г. Г. Хазагеров.

В работе использованы как общенаучные (индукция и дедукция, анализ и синтез), так и специальные лингвистические (сопоставительный анализ, лингвокогнитивный анализ, контекстуальный анализ) *методы исследования*.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его материалы могут быть использованы при подготовке курсов по дискурс-анализу, политической коммуникации, риторике, стилистике русского и французского языков. Предлагаемая методология представляется полезной для дальнейшего сопоставительного изучения текстов как на материале русского и французского, так и других языков.

Материалом исследования послужили обращения к нации президента Российской Федерации В. В. Путина от 25 марта 2020 г. [7] и президента Французской Республики Э. Макрона от 16 марта 2020 г. в связи с распространением пандемии COVID-19 [13].

Процесс конструирования риторического высказывания включает в себя следующие элементы: анализ проблемной ситуации, формулировку тезиса и его последующую разработку посредством построения аргументации.

Под проблемной ситуацией обычно понимают требующие анализа обстоятельства. Она может иметь как простую, так и сложную структуру. В центре ситуации находится содержание проблемы [6, с. 51]. Именно проблема является реальным объектом риторического высказывания. Как отмечает А. А. Волков, «существенной особенностью проблемы как объекта речи является ее принципиальная разрешимость силами или, по крайней мере, участием аудитории, к которой обращается ритор» [3, с. 83].

Каркас риторической аргументации составляют топы или общие места [6, с. 53], именуемые также риторическими топосами [9, с. 107]. Топ определяет форму мысли, лежащую в основе рассуждения [3, с. 207]. При этом риторический термин «общее место» не несет отрицательных коннотаций, но трактуется как «положение, которое признается истинным или правильным и на основе которого конкретное обоснование представляется убедительным» [Там же, с. 90].

Тезис содержит главную мысль риторического высказывания [Там же, с. 84]. Разработка проблемной ситуации на основании заявленного тезиса осуществляется посредством построения аргументации. Согласно определению А. А. Волкова, аргументом является «словесно выраженная мысль, содержащая обоснование выдвинутого положения, которое тем самым может рассматриваться как приемлемое или неприемлемое на определенном основании» [Там же, с. 85].

Аргумент состоит из положения и обоснования, представляющего собой совокупность доводов. Положение аргумента может быть опущено, но явно подразумеваться [Там же, с. 86].

Обоснование выдвинутых положений осуществляется за счет содержания доводов и словесного строя.

Оба президента осуществляют постановку проблемы во вводной части выступления. Проблематизация в речи В. В. Путина построена на логическом топе «целое и часть». Сначала президент РФ кратко освещает социальную и экономическую ситуацию вокруг эпидемии коронавируса в мире, а затем переходит непосредственно к положению дел на территории России, описание которого производится посредством антитезы. Сначала речь идет о том, чего *невозможно* избежать: «Россия не может отгородиться от угрозы», «полностью заблокировать ее проникновение в нашу страну объективно невозможно». Затем внимание аудитории акцентируется на том, достижение чего *возможно*: «то, что мы можем и уже делаем». При этом используются глагольные формы первого лица множественного числа, что способствует присоединению аудитории (*adhésion*, по Х. Перельману и Л. Олбрехтс-Тытека [14, р. 48]) к положениям оратора, а также дейктический элемент в виде наречия «уже», подчеркивающий континуальность совместных активных действий. Таким образом, антитеза реализуется на уровне сверхфразового единства.

Формулировка проблемы в выступлении президента Франции также построена по принципу антитезы: «отдаленное представление» (*une idée lointaine*) об эпидемии противопоставляется «непосредственной, насущной реальности» (*une réalité immédiate, pressante*) (здесь и далее перевод текстовых фрагментов выполнен автором статьи. – О. П.). Для характеристики того из элементов антитезы, который имеет преобладающую силу, оратор использует два эпитета, располагаемые по принципу градации, что в сочетании с асиндетоном создает эффект динамизма, нарастания напряженности. В отличие от выступления российского президента, антитеза носит здесь более эксплицитный характер и реализуется на уровне конкретных лексем в форме прямой оппозиции имен существительных, сопровождаемых прилагательными.

Далее ораторы излагают тезисы своего выступления, из которых разворачивается дальнейшее его содержание. Тезис выступления В. В. Путина содержится в двух предложениях и представлен в виде предикатов: «Но то, что мы можем и уже делаем (T1), – так это работать профессионально, организовано и на опережение (R1). И главный приоритет здесь (T2) – жизнь и здоровье наших граждан (R2)». Целостность тезиса на уровне речевого оформления достигается за счет использования простой линейной прогрессии, в которой рема первого предложения (R1) становится темой второго (T2). Вторая часть тезиса повторяется далее по тексту в качестве обоснования второго положения выступления оратора («здоровье, жизнь и безопасность людей»).

Композиционно тезис выступления Э. Макрона представлен в виде кольца. Основные функции использования кольца состоят в подчеркивании уверенности, утверждении чего-либо, а также усилении эмоциональной компоненты [12, с. 158]. Вводный блок, содержащий тезис выступления, открывается и закрывается синтагмами в виде лексико-синтаксического параллелизма с использованием синонимов: «затормозить распространение вируса» (*freiner la propagation du virus*) и «защитить себя от распространения вируса» (*nous protéger face à la propagation du virus*). Как и в тексте выступления российского президента, третий элемент этой параллельной конструкции – «замедлить распространение вируса» (*ralentir la progression du virus*) – используется в дальнейшем и завершает обоснование четвертого положения выступления оратора. Повтор

краткого, легко воспроизводимого, в том числе и с помощью синонимичных лексем, тезиса делает сквозную идею обоих выступлений более рельефной.

Выступление В. В. Путина включает в себя шесть положений. Текст выступления Э. Макрона содержит восемь положений.

Таблица 1. Структура риторических высказываний В. В. Путина и Э. Макрона

Положение №	В. В. Путин	Э. Макрон
1.	Врачи самоотверженно выполняют свой долг	Граждане, принявшие участие в первом туре муниципальных выборов, заслуживают похвалы
2.	Безопасность граждан требует переноса даты голосования по поправкам в Конституцию	Граждане, не соблюдающие меры предосторожности, безответственны
3.	Для предотвращения угрозы необходимо объявить следующую неделю нерабочей	Медицинский персонал самоотверженно борется за спасение жизней
4.	Планируется реализация мер по стабилизации социально-экономической ситуации	Необходимо соблюдать меры предосторожности
5.	Планируется реализация мер по привлечению дополнительных средств в бюджет	Второй тур муниципальных выборов должен быть перенесен
6.	Солидарность и совместные усилия приведут к успеху	Сложившаяся ситуация представляет собой военные действия
7.		Необходимо поддержать социально незащищенные слои граждан и предприятия
8.		Солидарность и совместные усилия приведут к успеху

Сопоставление структуры риторических высказываний ораторов, представленное в Таблице 1, показывает, что три из них – касающиеся работы врачей, мер социальной защиты и необходимости совместных усилий – совпадают по своей ключевой идее практически полностью, но имеют различный приоритет и вербализуются с привлечением различных стратегий. Пафос последнего положения оказывается идентичен у обоих ораторов. Однако в начале выступления В. В. Путин выражает благодарность медицинскому персоналу и лишь затем переходит к вопросу об организации голосования, в то время как Э. Макрон отдает предпочтение политической повестке дня. Социальной защите граждан посвящено предпоследнее положение выступления обоих ораторов. В тексте президента РФ оно имеет сложную структуру и включает в себя шесть составляющих, которые оратор четко выделяет, используя порядковые числительные. В выступлении президента Французской Республики данное положение также затрагивает несколько вопросов, которые разграничиваются менее эксплицитно – с помощью коннекторов и вводных конструкций: «что касается» – *pour ce qui concerne*, «говоря о» – *s'agissant de*, «кроме того» – *en outre*.

Оба текста в целом насыщены дейктическими элементами, служащими для актуализации компонентов ситуации речи [2, с. 128]. В категориальной сетке русского текста отмечены в основном временные координаты осуществления тех или иных действий в будущем: «до майских праздников», «уже с апреля», «не в июле... <...> ... а <...> уже в июле». Пространственные координаты задаются в начале выступления в форме гипонимической амплификации: «... во многих западных странах, и в Европе, и за океаном...». Итак, в русском тексте дейктические элементы времени используются для сообщения конкретных фактов. Введение в текст пространственных маркеров посредством конкретизации общего понятия частными, в свою очередь, усиливает его выразительность. Модель организации французского текста содержит темпоральные маркеры, отличающиеся повышенной точностью, например, «в четверг вечером» – *jeudi soir*, «в субботу вечером» – *samedi soir*, «вчера в воскресенье» – *hier dimanche*, и пространственные, например, «в регионах Гранд-Эст, О-де-Франс, Иль-де-Франс» – *dans le Grand Est, dans les Hauts-de-France, en Île-de-France*. Данный прием выполняет персуазивную функцию, обеспечивая тем самым восприятие подаваемых фактов как более достоверных, хотя на самом деле иногда сводится к простому перечислению (как в случае с регионами Франции).

Убедительность в русском тексте повышается за счет использования наречий «естественно», «конечно», «понятно», а также глагола «разумеется». Эту же роль играют фигуры экземплификации и дефиниции. Экземплификация конкретизирует положение оратора за счет приведения примера. Дефиниция вводится оратором с помощью коннекторов «то есть» («то есть выходные дни продлятся с субботы 28 марта по воскресенье 5 апреля»; «то есть до 12130 рублей», «то есть... не сам вклад, а только проценты») и «о чем идет речь».

Повышению персуазивности во французском тексте служит конкретизация, выражаемая в форме перечислений и сочетаемая с асиндетоном. Этот прием используется при вербализации обоснований положений 5 – «энергия, решимость, солидарность» (*énergie, détermination, solidarité*) и 6 – «предприниматели, коммерсанты, представители народных промыслов» (*entrepreneurs, commerçants, artisans*). Довод, обосновывающий второе положение, структурирован таким образом, что конкретизация переходит в генерализацию: «заразить ваших друзей, ваших родителей, ваших дедушку и бабушку, подвергнуть опасности здоровье тех, кто вам дорог» (*contaminer vos amis, vos parents, vos grands-parents, de mettre en danger la santé de ceux qui vous sont chers*). Использование рядов однородных членов предложения повышает интенсивность, насыщенность дискурса и отвечает ораторской установке на трансляцию энергичного, деятельностного подхода к обсуждаемой проблеме.

Динамичные перечисления переходят в лексические и синтаксические повторы, на которых построена языковая структура выступления. Особенно частотны повторы двух лексем с бессоюзной связью, но с повтором

сопутствующего предлога или наречия: «с самоотверженностью, с силой» (*avec dévouement, avec force*), обоснование положения 3; «лучше принимать, лучше заботиться» (*mieux accueillir, mieux soigner*), обоснование положения 4; «в вашей квартире, в вашем доме» (*dans votre appartement, dans votre maison*), обоснование положения 5; «средства, защита» (*les moyens, la protection*), обоснование положения 6; «едины, солидарны» (*unis, solidaires*), обоснование положения 7. Повтор может выделяться с помощью дополнительных средств. Так, говоря о принятых решениях, Э. Макрон подчеркивает их «очевидно чрезвычайный, очевидно временный» характер (*évidemment exceptionnelles, évidemment temporaires*) в мирное время посредством приема парантезы.

В доводах к положению 4 имя прилагательное «необходимый» (*nécessaire*) повторяется пять раз:

...les trajets nécessaires, nécessaires pour aller faire ses courses... <...> ...en mettant les distances d'au moins un mètre, en ne serrant pas la main, en ne s'embrassant pas, les trajets nécessaires pour se soigner, évidemment, les trajets nécessaires pour aller travailler si le travail à distance n'est pas possible et les trajets nécessaires pour faire un peu d'activité physique...

...необходимые перемещения, необходимые для того, чтобы пойти за покупками... <...> ...соблюдая дистанцию не менее метра, избегая рукопожатий, не целуясь, перемещения, необходимые для того, чтобы получить медицинскую помощь, чтобы пойти на работу, если работа на удаленном доступе невозможна, и перемещения, необходимые для того, чтобы получить немного физической активности...

В данном примере используется эпаналепсис, многократный лексический повтор, служащий для интенсификации признака, свойства, передачи сильного напряжения [11, с. 239; 12, с. 373]. Синтаксический параллелизм состоит в троекратном использовании глаголов в форме *gérondif*, служащем для обособления рекомендаций относительно соблюдения мер безопасности.

В тексте выступления отмечены также повторы глаголов в разных личных и временных формах:

je pose des règles nouvelles, nous posons des interdits

я устанавливаю новые правила, мы устанавливаем запреты

nous y veillons et veillerons

мы следим и будем следить

Во французском тексте синтаксический параллелизм сочетается с лексическим, включая как полные, так и синонимические повторы: «вы это уже поняли, вы это предчувствовали» (*vous l'aurez compris, vous le pressentiez*), обоснование положения 5; «один день сменит другой, одна проблема последует за другой» (*les jours suivront les jours, que les problèmes succéderont aux problèmes*), обоснование положения 7.

Синтаксический параллелизм сопровождается антитезой, например, обоснование положения 6 вербализуется посредством перечисления лиц, нуждающихся в помощи – «самые незащищенные» (*les plus précaires*), «самые обездоленные» (*les plus démunis*), «изолированные люди» (*les personnes isolées*), за которым следуют глаголы «питать» (*nourrir*), «защищать» (*protéger*).

Анафорический повтор используется, когда положение обосновывается от противного: «Даже если у вас нет симптомов, вы можете быть носителем вируса. Даже если у вас нет симптомов, вы рискуете заразить своих друзей...» (*Même si vous ne présentez aucun symptôme, vous pouvez transmettre le virus. Même si vous ne présentez aucun symptôme, vous risquez de contaminer vos amis*) (положение 2).

В выступлении В. В. Путина повтор реализуется иным образом – посредством эпифонемы, состоящей в прибавлении к высказыванию заключительного предложения и служащей для акцентуации вывода. Данная фигура используется при обосновании положений 3, 4 (дважды) и 5. Эпифонема вводится с помощью глагола «повторять» в первом лице единственного числа. Например: «Нужно помочь таким компаниям продолжить устойчивую работу, а значит – сохранить своих сотрудников. Повторю, наша важнейшая задача, обращаясь сейчас ко всем работодателям, – обеспечить стабильность на рынке труда, не допустить всплеска безработицы».

Положение 5 во французском тексте подается в форме анафорического повтора фразы «Мы на войне» (*Nous sommes en guerre*), предваряющей каждый довод. Неслучайно здесь используется и военная метафора: «находиться на передовой» – *se trouver en première ligne dans un combat*. Схожая метафора отмечена и в выступлении В. В. Путина: «на переднем крае защиты страны». Однако здесь она представляет собой часть обоснования положения 1, посвященного работе врачей, в то время как в выступлении Э. Макрона метафора оказывается вписана в положение о том, что пандемия подобна войне.

В дискурсе В. В. Путина для побуждения аудитории к действию используется повелительное наклонение: «поверьте», «давайте не будем поступать...», «не думайте», «обратите на это внимание». Задействуются языковые средства, выражающие деонтическую модальность: «необходимо», «надо», «нужно», «должен», «стоит задача». Побудительное наклонение отмечено лишь в одном случае. Имплицитное побуждение к действию содержится в предложениях с глаголами-сказуемыми «просить» и «поручать» в первом лице единственного числа: «Прошу граждан с предельным вниманием отнестись к рекомендациям врачей и органов власти»; «буду просить вас прийти и высказать своё мнение по этому вопросу»; «поручаю Правительству форсировать все организационные мероприятия».

Отметим, что в своем выступлении президент РФ обращается напрямую не только к гражданам страны, но и к медицинскому персоналу, членам правительства, парламента, губернаторам, Центральному Банку. Президент Франции в подавляющем большинстве случаев обращается только к гражданам. Лишь во фрагменте, содержащем обоснование положения 5, он выступает с призывом к «представителям политической, экономической, социальной, общественной сфер, всем французам» (*les acteurs politiques, économiques, sociaux, associatifs, tous les Français*).

Побуждение к действию в тексте выступления Э. Макрона также выражается несколькими способами, что наглядно проявляется при обосновании положения 4.

Во-первых, это собственно побудительное наклонение: «обратимся к лечащему врачу» (*contactons notre médecin traitant*), «покажем... солидарность» (*faisons preuve... d'esprit solidaire*). Отметим, что повелительное наклонение оратором не используется.

Во-вторых, побуждение к действию осуществляется опосредованным образом. Оратор предваряет фразу обращением «дорогие сограждане» (*mes chers compatriotes*), за которым следуют местоимение и глагол в первом лице единственного числа «я понимаю, какое влияние оказывают все эти решения на вашу жизнь» (*je mesure l'impact de toutes ces décisions sur vos vies*), тем самым сразу обозначая свою активную позицию по отношению к простым французам. Затем Э. Макрон использует инфинитивные глагольные формы, перечисляя те действия, которые необходимо предпринять: «отказаться от встреч с близкими» (*renoncer à voir ses proches*), «прекратить свою привычную деятельность» (*stopper ses activités quotidiennes*). При этом за счет использования набора соответствующих лексических средств («надрыв» – *déchirement*, «трудный» – *difficile*) подчеркивается сложность соблюдения указанных мер. Далее следует призыв к совершению ряда действий, также передаваемый посредством инфинитивов: «поддерживать связи» (*garder le lien*), «звонить близким» (*appeler nos proches*), «сообщать о себе» (*donner des nouvelles*), «устраивать... что-то с соседями» (*organiser... les choses avec nos voisins*), «придумывать новые способы единения между поколениями» (*inventer de nouvelles solidarités entre générations*), «сохранять... глубокую солидарность» (*rester... profondément solidaires*), «креативно... подойти к этому вопросу» (*innover... sur ce point*). Далее тон оратора принимает более доверительный характер, и прямые указания облекаются в форму советов, выражаемых глаголами в повелительном наклонении: «займитесь близкими» (*occupez-vous des proches*), «сообщайте о своих делах и спрашивайте, как дела у других» (*donnez des nouvelles, prenez des nouvelles*), «читайте, осознавайте... то, что на самом деле важно» (*lisez, retrouvez... ce sens de l'essentiel*), «избегайте панических настроений» (*évitéz l'esprit de panique*).

Для формулировки доводов оратор прибегает и к особому отбору лексических единиц, сочетание которых повышает степень положительной коннотации. Так, в рамках обоснования первого положения президент «радушно приветствует» (*saluer chaleureusement*) французам, принявших участие в выборах. Лексемы с мелиоративной коннотацией используются и при обосновании седьмого положения, где вновь отмечена параллельная конструкция:

...plus nous agirons ensemble et vite, plus nous surmonterons cette épreuve. Plus nous agirons en citoyens, plus nous ferons preuve de la... force d'âme... plus vite nous sortirons de cette vie au ralenti...

...чем больше мы будем действовать совместно и быстро, тем лучше мы преодолеем это испытание. Чем больше мы проявим гражданскую позицию, чем крепче продемонстрируем... силу духа... тем быстрее мы выйдем из этого замедленного темпа жизни...

Завершаются выступления глав государств побуждением, в котором концентрируется и выражается основной пафос. Как подчеркивает А. А. Волков, «пафос побуждения должен быть оптимистическим, потому что побуждение предполагает возможность осуществления решения силами аудитории» [3, с. 310].

В русском тексте призыв выражается имплицитно посредством условных предложений. В придаточных предложениях подчеркивается необходимость сплоченности и совместных действий, обуславливающая результат, заключающийся в эффективности принимаемых мер.

Президент Франции завершает свое выступление прямым призывом «быть на высоте положения как лично, так и совместно» и выражает свою уверенность в том, что «может рассчитывать» на своих «дорогих сограждан». Тем самым оратор подчеркивает свое единение с аудиторией и еще раз акцентирует ее внимание на личной ответственности каждого за происходящее.

Подводя итог, можно утверждать, что тексты выступлений В. В. Путина и Э. Макрона построены по классической риторической схеме «проблема» – «тезис» – «аргументация» – «побуждение». Проведенный анализ позволил сделать **вывод** о том, что, несмотря на схожесть тезиса выступлений, в плане структурной и речевой организации текстов наблюдаются расхождения. Отмечены различия в иерархии положений выступлений ораторов, а также в специфике вербализации их обоснования, включая реализацию одних и тех же приемов. Так, и В. В. Путин, и Э. Макрон прибегают к использованию повтора. В выступлении президента РФ повтор представлен эфиромой, предваряемой глаголом «повторять» и резюмирующей основные доводы оратора. Во французском тексте смысловая группировка осуществляется посредством синтаксических параллелизмов. Лексические повторы в основном носят синонимический характер и делают ключевые идеи оратора более рельефными. Антитеза в русском тексте отмечена на уровне сверхфразовых единств, а во французском реализуется в их пределах. Дейктические элементы в русском тексте используются для сообщения фактологической информации, а во французском создают эффект адресности и достоверности. Использование метафор способствует эксплицированию центрального положения выступления за счет повышения речевой образности. Полученные результаты могут быть использованы для дальнейших сопоставительных исследований, проводимых как в уже заданном ракурсе, так и с расширением эмпирической базы за счет привлечения материала других языков.

Список источников

1. Аристотель. Поэтика. Риторика. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2018. 320 с.
2. Виноградов В. А. Дейксис // Лингвистический энциклопедический словарь / отв. ред. В. Н. Ярцева. М.: Большая Российская энциклопедия, 2002.

3. Волков А. А. Курс русской риторики. М.: ФОРУМ; ИНФРА-М, 2017. 544 с.
4. Колесников А. С. Мишель Фуко и его «Археология знания» // Фуко М. Археология знания. СПб.: Гуманитарная академия, 2004. С. 5-30.
5. Найденова Н. С. Механизмы речевого воздействия в экономическом дискурсе: на примере текстов выступлений глав ФРС США // Вопросы психолингвистики. 2016. № 4 (30). С. 146-155.
6. Найденова Н. С., Сапрыкина О. А. Научный стиль речи: теория, практика, компетенции: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2020. 232 с.
7. Путин В. В. Обращение к гражданам России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63133> (дата обращения: 20.04.2020).
8. Рождественский Ю. В. Теория риторики: учеб. пособие / под ред. В. И. Аннушкина. М.: Флинта; Наука, 2015. 544 с.
9. Тарасов М. И. Фигуры мысли в текстах Патриарха Кирилла о Русском мире // Риторика патриарха / сост. А. В. Щипков; науч. ред. В. И. Анушкин. М.: Русистика, 2017. С. 93-176.
10. Фуко М. Дискурс и истина // Логос. 2008. № 2 (65). С. 159-262.
11. Хазагеров Г. Г. Риторический словарь. М.: Флинта; Наука, 2009. 432 с.
12. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / под ред. А. П. Сковородникова. М.: Флинта; Наука, 2017. 480 с.
13. Macron E. Adresse aux Français, 16 mars 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2020/03/16/adresse-aux-francais-covid19> (дата обращения: 20.04.2020).
14. Perelman Ch., Olbrechts-Tyteca L. Rhétorique et philosophie. P.: Presses Universitaires de France, 1952. 161 p.

Modern Political Discourse from the Viewpoint of Argumentation Theory: By the Material of V. V. Putin's and Emmanuel Macron's Speeches

Pletneva Olga Dmitrievna

Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow
pletneva-od@yandex.ru

The article is devoted to a comparative study of rhetoric peculiarities of political discourse by the material of the Russian and French languages. The research objective is to identify and compare structural and linguistic peculiarities of rhetorical statements from the sphere of political discourse. Scientific originality of the paper involves a comprehensive contrastive analysis of political leaders' speeches in the contrasted languages from the viewpoint of argumentation theory. The findings indicate that the orators use the rhetoric and linguistic potential of the appropriate language in different ways.

Key words and phrases: rhetoric; argumentation theory; political discourse; French language; Russian language.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.7.60>

Дата поступления рукописи: 22.04.2020

Цель исследования – провести анализ репрезентации коммуникативно-прагматического фрейма «ум (англ. *intellect*)», объективируемого в пословицах английского и русского языков, которые, являясь отражением картины мира того или иного этноса, представляют собой конвенциональный способ выражения стереотипов народа. **Научная новизна** исследования заключается в комплексном анализе стереотипных оценок интеллектуальных способностей индивида как представителя определенного общества посредством изучения паремий, содержащих номинацию бинама «ум – глупость» в английской и русской паремиологических картинах мира. **В результате** были выявлены универсальные и уникальные стереотипные представления о ценности наличия знаний, интеллекта; взаимосвязи между уровнем умственных способностей и поведением, удачливостью; зависимости интеллекта от алкоголя, возраста, богатства и счастья.

Ключевые слова и фразы: коммуникативно-прагматический фрейм; паремиологические единицы; паремиологическая картина мира; интеллектуальные способности; пословичные стереотипы.

Шаймарданова Миляуша Равилевна, к. филол. н.

Елабужский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета
miyausha33@mail.ru

Зорина Анна Викторона, к. пед. н.

Казанский (Приволжский) федеральный университет
azorina@mail.ru

Репрезентация коммуникативно-прагматического фрейма ум – *intellect* в английской и русской паремиологических картинах мира

Актуальность темы исследования обусловлена возросшим интересом к вопросам сопоставительной паремиологии с позиции лингвокультурологии, повышенным вниманием исследователей к проблемам